

Горничная быстро вмешалась, чтобы остановить его. “Господин премьер-министр, король и королева в настоящее время отдыхают”.

“Это очень важно! Если произойдет какая-либо задержка, будут серьезные последствия!” Мужчина средних лет ответил испуганным тоном.

“Господин премьер-министр, мы будем строго наказаны, если сейчас побеспокоим короля...” Горничная была готова расплакаться.

Цзу Ань потерял дар речи, когда услышал, что происходит снаружи. Прямо сейчас он держал Пэй Мяньмань в своих объятиях, делясь словами любви. Последнее, чего он хотел, - это чтобы его беспокоили.

Однако Пэй Мяньмань быстро оттолкнула его. “Поторопись и пригласи его войти. Мы не можем откладывать важные дела. Я не хочу, чтобы меня знали как женщину, которая стала причиной падения этой страны”.

Цзу Ань рассмеялся. Он, наконец, понял, почему на протяжении всей истории было так много неспособных правителей. Когда вокруг тебя ошивается столько великолепных императорских наложниц - встать пораньше с постели, чтобы разобраться с утренними делами действительно нелегко.

Он позволил Пэй Мяньмань одеться. Он никак не мог пригласить кого-то войти, пока она все еще лежала в постели. У него не было никаких странных фетишей, он предпочитал наслаждаться своими женщинами в одиночку.

Когда Пэй Мяньмань села. Ее грудь вздымалась, доводя Цзу Аня до бешенства.

“Ты еще недостаточно насмотрелся?” – игриво поддразнила Пэй Мяньмань.

Цзу Ань сглотнул. “Я никогда не устану от этого зрелища до конца своей жизни! Даже десяти жизней будет недостаточно, чтобы насытиться!”

Как только слова слетели с его губ, он не смог удержаться и бросился к ней, жадно протягивая руки.

Пэй Мяньмань в смятении фыркнула и оттолкнула его. Их ждали важные люди, она была не в настроении дурачиться с ним.

Наконец она ускользнула от его преследования и нашла какую-то одежду. Выражение ее лица

стало немного странным. “Эта одежда... это все?”

Цзу Ань ранее видел, как была одета горничная, поэтому примерно представлял, что она имела в виду. Но когда он обернулся, его чуть не вырвало кровью.

Как королева, ее одежда была сшита из большего количества материала, чем у служанки, но все равно она никак не могла сравниться с тем, что можно было изготовить с использованием технологии прядения и ткачества, разработанной в более поздние периоды.

Ее одежда считалась смелой даже по стандартам борделей более поздних периодов!

Как и у горничной, ее наряд состоял из верхней одежды и короткой юбки. Однако, поскольку грудь Пэй Мяньмань была ‘немного’ великовата, ее топ был довольно коротким, оставляя открытым ее тонкую талию. Вместе с ее пропорциональными бедрами и длинными ногами она была идеальным примером дикой и первобытной красоты. Ее визуальное воздействие было слишком ошеломляющим.

Пэй Мяньмань чувствовала себя довольно неудобно из-за количества демонстрируемой кожи. Она подсознательно попятилась назад. Однако ее брови внезапно сошлись вместе, и она подсознательно наклонилась.

«Что-то не так?» Цзу Ань был встревожен этим и быстро подбежал, чтобы проверить ее.

Пэй Мяньмань закатила глаза. “Ты забыл, что делал со мной раньше?”

Только теперь Цзу Ань понял, что происходит. Не так давно она была девственницей, и только что пережила такой дикий опыт. Было бы еще удивительнее, не испытай она никаких последствий.

“Перестань смеяться!” – раздраженно сказала Пэй Мяньмань. Что-то другое беспокоило ее больше. “Сюда войдут люди. Тебе не кажется, что я раскрываю слишком много?”

Цзу Ань усмехнулся. “Нет, тебе даже идёт. Эта одежда соответствует обычаям того периода. Не беспокойся об этом”. Такой наряд был бы слишком откровенным в городе Яркой Луны, но в его предыдущем мире одеваться подобным образом летом было совершенно нормально, тем более многие девушки носили гораздо более открытые вещи.

В каждом периоде были свои ценности.

Его сердце расцвело от радости, когда эта мысль пришла ему в голову. Он отдал приказ войти людям снаружи.

Через несколько мгновений дверь открылась, явив собой важного мужчины средних лет. “Этот слуга, Фу Шуо, выражает свое почтение королю и королеве”.

Выражение его лица было чистым, он не бросал на Пэй Мяньмань никаких ненужных взглядов. Цзу Ань одобрительно кивнул. Это явно очень честный человек. Более того, по его внешности можно было сказать, что это честный чиновник, по-настоящему заботящийся о своей стране

“Фу Шуо?” Некоторая информация всплыла в голове Цзу Аня. Божества даровали У Дину сон, который побудил его начать поиски одного человека по всему миру. В конце концов, он нашел его.

Этот мужчина средних лет раньше был обычным рабом, работавшим на принудительных работах. Он строил стену вдоль обочины дороги, когда появился У Дин и забрал его.

Об этом упоминалось в обеих книгах «Менциус» и ‘Книге документов’.

После того, как его забрал У Дин, он быстро поднимался по служебной лестнице. В конце концов, став премьер-министром династии Шан, человеком с огромным авторитетом.

Цзу Ань, очевидно, не верил в чушь о божественном сне. Каковы шансы на то, что случайный раб, подобранный на улице, вырастет в кого-то способного?

Скорее всего, У Дин провел все свое детство среди простых людей, и, вероятно, уже знал этого Фу Шуо. Затем он намеренно придумал этот «божественный сон» в качестве причины.

Когда У Дин пришел к власти, у него не было достаточного опыта, престижа или рабочей силы. Вот почему в истории первые три года его правления ничего не происходило. У Дин, набираясь опыта, молча наблюдая за решениями суда. Позже он нашел Фу Шуо, кого-то, кого он знал, чтобы укрепить свой фундамент.

Цзу Ань прекрасно знал, что это был человек, находящийся под его личным командованием. Поэтому он быстро ответил на приветствие и ответил: “Господин премьер-министр, в чем дело?”

В древние времена должность премьер-министра была очень значимой. Человек, занимающий эту должность, мог разговаривать на равных с самим императором. Только после развития феодализма, роль премьер-министра была уменьшена. В конце концов, даже им пришлось склониться перед императором.

“Мы получили известие с линии фронта, что войска, которые мы послали для подавления фракции Цян, были полностью уничтожены!” Сказал Фу Шуо с серьезным выражением лица.

“Что?!” Цзу Ань начал медленно брать на себя роль У Дина.

Несмотря на то, что он не совсем понимал, какова была цель этого испытания, поскольку он и Пэй Мянмань взяли на себя роли У Дина и Фу Хао, принятие решений, которые принесли бы пользу династии Шан, определенно было бы правильным выбором.

Информация хлынула в его голову. Фракция Цян была могущественным племенем к северо-западу от династии Шан. Сфера их влияния простиралась примерно на территории нынешних провинций Ганьсу и Шаньси. Время от времени они посылали свои войска грабить простых людей династии Шан.

Слово ‘фракция’ в данном случае имело то же значение, что и страна. Люди династии Шан называли все окружающие их страны ‘фракциями’.

На этот раз фракция Цян предприняла великое вторжение вдоль границ династии Шан. Хотя династия Шан отправила генерала, чтобы остановить их, их армия была полностью уничтожена.

Это поставило династию Шан в опасное положение. В конце концов, фракция Цян была старым врагом династии Шан и была далеко не слабой. Малейшая неосторожность привела бы к полному разрушению страны.

Цзу Ань глубоко задумался. Является ли целью этого испытания выяснить, сможем ли мы разрешить кризис династии Шан?

“Кто в нашей стране обладает наибольшей мудростью в военном искусстве?” он спросил.

Фу Шуо ответил: “Вы, мой король”.

Цзу Аню захотелось влить этому человеку пощечину.

“Подумай о ситуации! Перестань подлизываться ко мне и расскажи мне правду!”

“Подлизываться?” Фу Шуо был сбит с толку. Он явно не понял смысла этой фразы. “Я говорю правду. Вы величайший полководец нашей династии. Второй по силе генерал был послан разобраться с захватчиками Цян, и был убит.”

Цзу Ань потребовалось некоторое время, чтобы молча переварить это.

Наконец, он вздохнул. “Похоже, я должен сделать это самостоятельно”.

Учитывая, какой была ситуация, другого выбора не было. В конце концов, у него была тысячелетняя история в голове в качестве ориентира, он также играл в кучу дермовых стратегических игр, так что какие-никакие шансы у него были

Фу Шуо попытался отговорить его. “Мой король, вы не должны покидать столицу Инь!”

Цзу Ань был ошеломлен. “Почему это?”

Фу Шуо посмотрел на него в замешательстве. “Со всем уважением, мой господин, пожалуйста, скажите мне, что вы не забыли об опасности, которой подвергаетесь! Вы попытались вернуть себе полномочия принимать решения без участия дворян, вызвав гнев многих представителей старой знати. Назревают неприятности, как внутри столицы Инь, так и за ее пределами. Вы все еще в безопасности в этих стенах, но если вы уйдете, с вами может немедленно случиться что-нибудь плохое!”

Какая заноза в заднице. “У тебя есть какие-нибудь предложения?” – спросил Цзу Ань .

Предполагается, что этот парень хорошо известный и способный чиновник, верно? Я надеюсь, что его репутация была заслужена честным путем...

Фу Шуо посмотрел на Пэй Мянмань и серьезным тоном произнес: “Возможно, на этот раз нам понадобится королева. Мы ни в коем случае не можем проиграть это сражение, поэтому мы должны отправить остальных столичных военных! Вокруг слишком мало людей, которым мы можем доверять. Если мы возложим эту ответственность на кого-либо со скрытыми мотивами, последствия будут ужасными. Только королева не предаст короля. Кроме того, она возглавит три тысячи элитных войск, которые собираются присоединиться к королевской армии. Я верю, что она определенно сможет победить вторгшуюся фракцию Цян!”

Цзу Ань немедленно побледнел от испуга при предположении, что Пэй Мянмань придется сражаться на поле боя. “Нет, ни в коем случае!”